

Держа въ рукахъ большой стаканъ,
Сидить съ пріятелемъ въ трактирѣ
Какой-то черненькій буянъ.
Веселье рьяное играетъ
Въ его закатистыхъ глазахъ,
.....

XI.

Кричить... Пуншъ блещетъ, брызжетъ пиво;
Графины, рюмки дребезжать,
И вокругъ гуляки молчаливо
Рои трактирщиковъ стоятъ...
Махнулъ—и бубны зазвучали,
Какъ громъ по тучамъ прокатилъ,
И крикъ цыганской «Черной шали»
Трактира своды огласилъ.
И дикий вопль, и восклицанье
Согласны съ пылкою душой,
.....

XII.

Кто-жъ сей во славѣ буйной зримый,
Младой роскошный эпикуръ,
Царицей Паеоса любимый,
Средь нимфъ увѣнчанный Амуръ?
Друзья, никакъ не можетъ статься,
Чтобъ всякій вдругъ не отгадалъ,
И мнѣ пришлось бы извиняться,
Зачѣмъ я прежде не сказалъ.
Ахъ, мигъ счастливый, быстротечный
Волшебныхъ, юношескихъ лѣтъ!
Блаженъ, кто въ радости сердечной
Тебя сорвалъ, какъ вешній цвѣтъ.

XIII.

.....
Блаженъ, кто жизни путь колючій
Виномъ отраднымъ поливалъ.
Пусть смотритъ Гераклитъ унылый
Съ улыбкой жалкой на тебя,
Но ты блаженъ, о другъ мой милый,
Забывъ въ весельѣ самъ себя.
Отринемъ, свергнемъ съ себя бремя
Старинныхъ умственныхъ цѣпей,
Которыхъ гибельное время
Еще падить до нашихъ дней.

